

Мищенко В.И. Философия техники: анализ противоречий. // Філософія у сучасному світі: матеріали міського міжвузівського науково-практичного семінару, 20- 21 листопаду 2015 року. // С. 56 - 59

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Мищенко В.И.
НТУ «ХПИ», Харьков

Глобальное противоречие техники, которое пронизывает всё её существо – это противоречие между идеальным и материальным, человеческим духом и природой. Любое техническое изделие есть воплощение идеи, результат технического решения, но не только «встроенного» в реальный мир как рукотворная природа, по выражению Ортеги-И-Гассета – как «искусственная среда», но и созданного из «тела природы». Природное, материальное доминирует в большей части концепций техники. Теория органопроекции Орнеста Каппа выводит технику из развития природы, о биологическом происхождении техники писал Б. Поршнёв, в качестве «инструмента природы» рассматривал технику П.М. Энгельмейер. Трансформацией данных подходов является рассмотрение техники как совокупность технических устройств, управляющих миром, теории «необузданного господства» техники Фр. Фукуямы.

О технике, как проявлении коллективного интеллекта человечества писал в предисловии к своей энциклопедии Дени Дидро, связывал с человеческим способом бытия К. Ясперс, указывал на связь техники с взаимодействием больших масс людей О. Шпенглер, рассматривал усовершенствование техники, как способ развития разума К. Маркс, который отмечал: «Оттачивая свой каменный топор, человек одновременно оттачивал и свой мозг». В современных условиях власть разума устремляется и в бездонные дали природы, в космическое пространство, формируя прообраз ноосферы В.И. Вернадского, в глубины микромира, где ярким проявлением неограниченных возможностей человека являются нанотехнологии. Более того, технические устройства приобретают свойства интеллекта. Речь идёт не только о разнообразных системах автоматического управления, способных анализировать огромный массив информации, обработать и принять управленческое решение, не только координировать автоматизированную технологическую деятельность, но и принимать кардинальные решения, учитывающие «возмущение факторов среды», что частью исследователей воспринимается как форму самосознания. Важнейшим фактором, оказывающим воздействие на формирование искусственной среды, является «распыление» интеллекта, когда формируются самостоятельные интеллектуальные системы типа «clever house», интеллектуальные системы на молекулярном уровне типа «умное крыло». Как тут не провести аналогию с концепцией гилозаизма, монадологией Лейбница. Гений человека, создавшего информационно-технические устройства, оказывается поработённым властью последних. «Умная среда» – это не только проявление власти человека, но и конкуренции «искусственного разума» по отношению к человеку, как его носителя. По образному определению Н. Бердяева «машина покоряет человека».

Противоречия моральной и юридической ответственности и мотивов креативной деятельности изобретателя. Как известно, мы живём в условиях постклассического развития науки, где областью эксперимента становятся открытые сложноорганизованные системы, функционирование которых предъявляет серьёзные требования к компетенции и моральной ответственности изобретателя, инженера, специалиста по системам управления. По утверждению академика Н.Н. Моисеева человечество подошло к порогу, за которым нужна и новая нравственность, и новые знания, и новая система ценностей. Сфера ответственности распространяется на экономику, человека, природу, космическое пространство, но при этом одинаково опасны как научное доктринёрство, которое Нобелевский лауреат К. Лоренц считал одним из «смертных грехов человечества», искушение положить на алтарь судьбы цивилизации ради эксперимента, погоней за истиной, так и психология катастрофизма и технофобия. Примером таких умонастроений явились дискуссии о галактическом катастрофизме работ, связанных с Большим адронным коллайдером (БАК) – последним, самым мощным в мире ускорителем частиц, построенным под землей на границе Франции и Швейцарии, управляемым Европейским центром ядерных исследований (ЦЕРН) [1].

Страх парализует деятельность правополушарного мозга, инициирующего творчество и интуицию, воображение и фантазию, свободу мышления. Парадоксально, но именно на этапе цивилизационного перехода от индустриального общества к технотронному особенно востребовано не только глубинно-абстрактное, проектное, стратегически последовательное мышление, но и мышление нестандартное, гибкое, оригинальное, дивергентное, выходящее за рамки привычного и способное дать «ноу-хау» – технологии, изменяющие мир. Гармония свободы творчества и ответственности возможна в условиях «рационализации страха» – человек боится неизвестного, нейтрализации страха способствует изучение причин катастроф прошлого и моделирование возможных рисков технических проектов будущего.

Противоречия техники созидания и уничтожения. Каждый седьмой учёный «работает на войну», любое новейшее открытие воплощается прежде всего в военной сфере. «Самолеты... и биолaborатории — все эти символы современности — были превращены в оружие одним прикосновением злонамеренной изобретательности... Возникновение биотерроризма как вполне реальной угрозы указывает на необходимость большего политического контроля над применением науки и технологии», – отмечает Фр. Фукуяма [3, с. 9].

Противоречия спонтанного взаимодействия технических систем. Эксперты и исследователь отмечают, что «...построенная на отраслевом принципе техносфера объективно не может гармонично сосуществовать с биосферой. Необходима принципиальная, революционная перестройка всего технологического базиса в неразрывной связи его научной, производственной, социально-политической и культурной составляющих» [2].

Противоречия между техникой и человеком проявляются как во власти техники в искусственной среде (как образно выразился французский философ Ж. Эллюль «средой обитания человека является теперь не природа, а техника»), так и

так и тем, что «мы не только обитаем в технологиях, технологии обитают в нас», реальна сама «реконструкция» человека на генетическом уровне (трансгуманизм). Как отмечают современные исследователи, «атомно-молекулярное конструирование материалов и устройств с заранее заданными свойствами (в том числе гибридных материалов и устройств, состоящих из органических и неорганических субстанций), воспроизведение систем живой природы, управление биологическими процессами на молекулярном уровне, раскрытие тайн работы мозга, создание «сильного» искусственного интеллекта – все это способно привести к таким изменениям в жизни человека и в самом человеке, которые сегодня представляются просто фантастическими» [4].

Не менее актуальна и проблема, связанная с *отставанием темпов развития* духовного развития человека от темпов технического прогресса, угрозу превращения человека в «слугу» сложных информационно-технических систем. Декартовский мыслящий человек, гордый носитель интеллекта, может потерять свой статус, нивелировать своё положение в техническом мире. Следует учесть, что техника способствует формированию среды массового комфорта, которая по образному определению Ольги Козловой ведёт к «демобилизации духа» убивает его стремление к обновлению мира.

Немаловажное значение приобретают противоречия *науки, техники и экономики*. Темпы развития науки таковы, что появление сверх новой техники не гармонирует с устаревшими образцами, которые устаревают «морально», до 80% технических устройств предназначены для того, чтобы обслуживать уже созданные, производителям выгодно делать недолговечную технику для увеличения объёмов продаж. Усиливается разрыв между научной элитой и рабочими высшей квалификации, призванными обслуживать новейшие технологии: происходит заметное отставание технической грамотности и культуры, страдает и компетенция руководителей сложнейшими техническими комплексами.

Актуальны противоречия *техники и политики*. Мировой опыт свидетельствует о том, что технически развитые страны стремятся диктовать свою волю другим народам. От лозунга Мао «винтовка рождает власть» до понимания мирпа как «большой шахматной доски» прошло всего несколько десятилетий, но мир ощутил пресс военно-технологического давления. Уровень развития технологий существенно повышает степень геополитических притязаний государства и возникновению тоталитаризма, который по мнению М. Хайдеггера, является следствием необузданного господства техники.

Говоря о нашем времени, Ортега-и-Гассет писал, что наш век глубоко уверен в своих творческих способностях, но и не знает, что ему творить. Хозяин всего мира, он не хозяин самому себе. Он растерян среди изобилия. Обладая большими средствами, большими знаниями, большей техникой, чем все предыдущие эпохи, наш век ведет себя, как самый убогий из всех, плывет по течению. Системный анализ существующих противоречий в развитии техники – основа моделирования будущего и устойчивого развития цивилизации. Реальности информационного общества, новые угрозы и опасности, которые оно несет человеку и человечеству, заставляют все более и более обращаться к

познанию механизмов стабилизации, обеспечению устойчивого развития, минимизации превращения в действительность возможных непредсказуемых процессов и явлений.

Литература: 1. Электронный ресурс: <http://kollaideru.net/> 2. М.В. Ковальчук, О.С. Нарайкин, Е.Б. Яцишина – Конвергенция науки и технологий – новый этап научно-технического развития / ВФ, 2013. – № 3.– С.3-11. 3. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина — М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС». 2004. — 349. [3] с. —(Philosophy). 4 Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / ВФ. № 3 за 2013 г С.12-21